

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ ИРАКЛИЯ АНДРОНИКОВА

Устные рассказы — редкий вид искусства. Они обычно являются плодом импровизации. Литературный талант здесь сочетается с актерским мастерством.

Великий писатель Горький был одним из лучших рассказчиков нашего времени. Его устные рассказы, возникавшие в непринужденной беседе, были превосходными художественными произведениями, очень эмоциональными, с широкими и неожиданными характеристиками людей, остро подмеченными деталями.

Можно ли было записать эти рассказы? Да, конечно. Но на бумаге запечатлена была бы лишь схема, остался бы только костяк рассказа. В его живую ткань входили интонации, улыбка, жест. Оттенки голоса и мимика дополняли характеристику, определяли невыраженное словами отношение рассказчика к своим героям.

Горький, любивший хороших рассказчиков, одним из первых заметил и оценил дарование Ираклия Андроникова. Первые его рассказы возникли в дружеском кругу, но некоторые особенности скоро определили их, как жанр не только «домашний», но и вполне эстрадный.

Актерский элемент в его рассказах равен правен с литературным. Андроников показывает людей, а не рассказывает о них. Герои его произведений — конкретные люди, с именами и фамилиями, зачастую известные писатели, ученые. Одним из первых «номеров» Андроникова, создавших ему широкую известность, был рассказ «Качалов в гостях у Алексея Толстого».

Когда слушаешь Андроникова впервые, поражает мастерство внешнего изображения: верно переданы голос, жест, иногда и внешность героев рассказа. Текст не повторяет подлинных слов Толстого или Качалова, а как бы конденсирует самые характерные черты их речевой манеры. Не фразы воспроизводятся, а строй мысли, почувствованный верно и тонко.

Сперва показанное Андрониковым казалось только забавным. Сравнивали с оригиналом, смеялись над рассказом, как над удачной пародией. Но, когда Андроников показал людей, знакомых слушателям, стало ясно, что вовсе не в том дело, хорошо ли скопирован оригинал. Андроников не фотографировал людей и не создает карикатуры, а литературными и художественными средствами дает художественный портрет. И, как всякий созданный мастером портрет, он вовсе не требует знакомства с оригиналом.

Почти в каждом человеке есть черты, поддающиеся пародированию. Андроников их

подмечает безошибочно и превосходно воспроизводит. Но все же пародия — только один из элементов его портретной манеры. За смешным проглядывает то оригинальный ум, то большое сердце и всегда, наряду со своеобразием человека, его неповторимостью, — и черты, типичные для среды, для эпохи.

Соединение литературного и артистического искусства для создания портрета рождает своеобразную экономию выразительных средств. При передаче содержания, вложенного в пятнадцатиминутный устный рассказ, потребовалась бы значительная площадь, если бы автор создавал повесть для чтения.

Не всегда рассказы Андроникова беззлобны. Иной раз мы слушаем острый памфлет, обличающий бездарность, ложную значительность людей, склонных растапливать локтями окружающих, чтобы выдвинуть вперед свою небольшую фигурку.

Все это мы знали об Андроникове и до войны. Побывав на фронте, он создал новый цикл рассказов.

По манере они как будто похожи на прежние. Мы слушаем о прославленном генерале, Герое Советского Союза Чанчибадзе и его соратниках. Быт войны, день в штабном блиндаже — в изображении этого снова много виртуозного, но еще больше значительного.

Рассказы о генерале Чанчибадзе сливаются в большую повесть о поведении на войне советского человека, о типичных чертах сталинского воина. Волевое, всепоглощающее стремление к победе сочетается с глубоким гуманизмом, с трогательной заботой о каждом бойце.

Андроников увидел войну глазами художника, умеющего выбрать из потока событий материал типичный и в то же время близкий его творческим возможностям.

В свете этих новых вещей, рассказанных Андрониковым на последних вечерах, еще больше чувствуется публицистичность его произведений мирного времени.

Искусство устного рассказа Андроников осознал, как самостоятельный жанр, талант соединил с большой работой. Он показал, что возможности развития и расширения границ его жанра очень велики.

Быть может, у него найдутся последователи, и устный рассказ, предоставляющий такие широкие и разнообразные возможности людям, обладающим литературным и артистическим дарованием, станет частым явлением в программе нашей эстрады.

Александр ИВИЧ.

Ираклия Андроникова
После войны

-2 НОЯ 45